
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

PROBLEMS OF CIVIL AND ARBITRATION PROCEDURE

Научная статья

УДК/UDC 347.91/.95

DOI: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-99-106

К вопросу о безусловных основаниях отмены судебных решений по гражданским делам

Н.Ш. Гаджиалиева

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, naidka79@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9803-4123>

Аннотация. Процессуальные механизмы защиты прав и законных интересов субъектов права занимают важное место в системе защиты прав человека. Важным элементом процессуального механизма защиты прав и интересов человека и гражданина является возможность отмены судебных актов, не отвечающих требованиям законности. В этой связи исследование грубых процессуальных ошибок, являющихся основаниями отмены судебных актов, имеет важное практическое и научное значение для обеспечения законности и справедливости правосудия. В статье с учетом внесенных изменений в гражданское процессуальное законодательство, а также новых тенденций судебной практики анализируется проблема применения безусловных оснований к отмене судебных решений по гражданским делам в контексте их содержания. Автором проведен анализ нормативно-правового регулирования, а также доктринальных подходов к содержанию безусловных оснований отмены актов судебного правоприменения. В результате проведенного анализа различных точек зрения ученых-юристов относительно каждого из безусловных оснований отмены судебных актов автор выделяет их характеристики, в том числе объективируемые в практической деятельности судебных органов. В заключение статьи автором сделан вывод о том, что некоторые безусловные основания отмены судебных актов нуждаются в уточнении и корректировке, в частности, говорится о необходимости законодательного закрепления за аудиопротоколом судебного заседания статуса основного средства фиксации хода судебного заседания.

Ключевые слова: отмена судебного решения, апелляционный пересмотр, кассационное производство, основания отмены судебного решения

Для цитирования: Гаджиалиева Н.Ш. К вопросу о безусловных основаниях отмены судебных решений по гражданским делам // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 52, № 4 (72). С. 99–106. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-99-106

Original article

On the Issue of Unconditional Grounds for Cancellation of Court Decisions in Civil Cases

Naida Sh. Gadzhaliyeva

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, naidka79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9803-4123>

Abstract. Procedural mechanisms for the protection of the rights and legitimate interests of subjects of law occupy an important place in the system of human rights protection. An important element of the procedural mechanism for protecting the rights and interests of a person and a citizen is the possibility of canceling judicial acts that do not meet the requirements of legality. In this regard, the study of gross procedural errors that are the grounds for the cancellation of judicial acts is of great practical and scientific importance for ensuring the legality and fairness of justice. Taking into account the changes made to the civil procedural legislation, as well as new trends in judicial practice, the article analyzes the problem of significant procedural errors or unconditional grounds for the cancellation of court decisions in civil cases in the context of the symbiosis of theory and practice. The author analyzes the legal regulation, as well as doctrinal approaches to the content of unconditional grounds for the cancellation of acts of judicial law enforcement. As a result of the analysis of various points of view of legal scholars on the content of each of the unconditional grounds for the cancellation of judicial acts, the author identifies their characteristics, including those objectified in the practical activities of judicial bodies. In conclusion of the article, the author concludes that some unconditional grounds for the cancellation of judicial acts need to be clarified and adjusted, in particular, it is said that it is necessary to legislate the status of the audio record of the court session as the main means of recording the course of the court session.

Key words: cancellation of a court decision, appellate review, cassation proceedings, grounds for cancellation of a court decision

For citation: Gadzhaliyeva N.Sh. On the Issue of Unconditional Grounds for Cancellation of Court Decisions in Civil Cases. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 52, no. 4 (72), pp. 99–106. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-99-106. (In Russ.).

Институт безусловных оснований для отмены судебных актов давно известен в гражданском процессе, однако является недостаточно разработанным как в законодательном отношении, так и в теоретическом плане. Поэтому исследование проблем применения оснований отмены судебных актов по гражданским делам, их содержательная характеристика является важнейшим направлением в процессе формирования оптимальной парадигмы гражданского процесса.

В рамках гражданского судопроизводства процессуальным регламентом обозначен перечень оснований, по которым осуществляется отмена или изменение актов судебного правоприменения в проверочных инстанциях, которые в своей совокупности позволяют суду, осуществляющему судебную проверку, выявить нарушения законодательства, допущенные при рассмотрении гражданских дел.

Наиболее грубые процессуальные девиации, подрывающие фундаментальные основы гражданского судопроизводства, влекут отмену судебного акта в любом случае, даже если на это нарушение не было указано заинтересованной стороной. Такие нарушения процессуального закона детерминируются в доктрине как «безусловные основания отмены судебных актов, так как во всех без исключения случаях приводят к отмене судебного акта» [1, с. 22-27].

Основания, влекущие однозначную отмену акта судебного правоприменения исчерпывающим образом перечислены в ч.4 ст. 330 ГПК РФ и ч. 4 ст. 379.7 ГПК РФ, имеют форму императивного предписания, предопределяющего неотвратимость отмены судебного акта при их установлении проверочной инстанцией.

Как справедливо отметил М.К. Треушников, «если акт судебного правоприменения вынесен с такими нарушениями, то его сложно рассматривать как акт правосудия, поскольку по сути его вынесение осуществлялось без гарантий судебной защиты при рассмотрении и разрешении дела» [2, с. 635]. Характеризуя основания, по которым осуществляется безусловная отмена судебных актов, Т.В. Сахнова акцентирует внимание на существенном характере процессуальных нарушений, которые могут привести к отмене акта судебного правоприменения в любом случае. При этом степень существенности она рассматривает сквозь призму процессуальных гарантий судебной защиты [3, с. 719-720].

Императивно определенный перечень безусловных оснований отмены актов судебного правоприменения вызвал полемику в доктрине.

Так, в научных работах по гражданскому процессуальному праву одни ученые предлагают расширить круг безусловных оснований пересмот-

ра актов судебного правоприменения [4, с. 8]. Другие вовсе ставят под сомнение необходимость закрепления в процессуальном регламенте гражданского судопроизводства безусловных оснований отмены как таковых [5, с. 304]. Некоторые правоведы считают необходимым скорректировать исследуемый перечень оснований «с учетом принципа процессуальной экономии, а также релевантной связи и влияния процессуальной ошибки на структуру материального правоотношения» [6, с. 42].

Полагаем, что перечень оснований, по которым проверочной инстанцией осуществляется однозначная отмена или изменение актов судебного правоприменения нуждается в некоторой корректировке в содержательном плане, поскольку в условиях цифровой трансформации юрисдикционных механизмов, изменения концептуальных подходов в сфере гражданского судопроизводства, возникла необходимость в обновлении контура уразумения некоторых оснований отмены судебных актов, изменения к ним законодательного подхода.

Так, например, после введения аудио протоколирования судебных заседаний по гражданским делам произошло фактическое расширение в содержательном плане такого основания отмены правоприменительного акта суда как отсутствие протокола судебного заседания¹.

Более того, формулировка п. 6 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, не дает однозначного ответа на такие вопросы: «Какие именно процессуальные нарушения приравниваются к отсутствию протокола судебного заседания, в частности, влечет ли безусловную отмену акта судебного правоприменения отсутствие аудиопротокола судебного заседания или отсутствие в протоколе подписи председательствующего по делу судьи или секретаря судебного заседания?» [7].

В доктринальных источниках сложилось мнение, что «неподписание протокола судебного заседания надлежащим образом является грубейшим нарушением и его следует приравнивать к отсутствию самого протокола судебного заседания» [8]. По другому мнению, «факт ненадлежащего подписания либо полное отсутствие подписи в протоколе судебного заседания представляет собой формальный недочет, который не должен служить безусловным основанием отмены в силу того, что может быть исправлен иным образом» [9].

¹ С 1 октября 2019 г. действует новая редакция п. 6 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, в которой прописано, что судебный акт может быть отменен из-за отсутствия протокола в письменной форме, а также подписания его не теми лицами, которые указаны в ст. 230 ГПК РФ, при условии, что отсутствует аудио- или видеозапись судебного заседания.

Из содержания нормативных предписаний, содержащихся в п. 6 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ следует, что такое процессуальное нарушение, как отсутствие в материалах гражданского дела письменного протокола приобретает статус основания отмены лишь при одновременном отсутствии аудиопотокола. При этом редакция данного нормативного предписания не позволяет однозначно ответить на вопрос: является ли отсутствие протокола в электронной форме безусловным поводом для отмены обжалованного судебного акта.

Достаточно часто в юридической литературе встречаются утверждения следующего содержания: «Отсутствие в материалах дела приобщенного к протоколу материального носителя, содержащего результаты аудиопотоколирования, не является само по себе безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции» [10]. Для поиска ответа на этот вопрос мы обратились к судебной практике, однако, проведенный анализ судебной практики свидетельствует об отсутствии единообразия по данному вопросу и на правоприменительном уровне.

Так, в практике Верховного суда РФ отсутствие аудио протокола все же признается безусловным основанием отмены акта судебного правоприменения, если к делу не приложен акт об отсутствии аудиопотокола, в котором указываются сведения о технических причинах сбоя в аудиозаписи. В апелляционном правоприменительном цикле других регионов России при наличии протокола судебного заседания в письменной форме, отсутствие его аудиоверсии не является однозначным основанием для отмены акта судебного правоприменения.

Так, например, осуществляя апелляционный пересмотр дела № 33-2871/2024 судебный правоприменитель отклонил довод апелляционной жалобы, что при рассмотрении дела не велось аудиопотоколирование, поскольку в деле имелся письменный протокол, подписанный в соответствии с нормативными предписаниями председательствующим судьей и секретарем судебного заседания [11].

К аналогичному выводу пришел и орган конституционного контроля, отклоняя жалобу гражданина С.И. Проскурякова на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части четвертой статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Его обращение в орган конституционного контроля было обусловлено тем, что обжалуемая норма не дает правовых оснований для отмены акта судебного правоприменения из-за отсутствия в деле аудиопотокола при наличии его письменного варианта [12].

Следует отметить, что, обосновывая отказ в принятии данной жалобы к рассмотрению, орган конституционного правосудия, по сути, определил вектор развития судебной практики, указав, что решение вопроса об обязательности аудиопотоколирования ставится в зависимость от наличия

у суда технической возможности использовать средства аудиопотоколирования¹.

Аналогичная правовая позиция содержится в п. 18 ПВС РФ от 13.12.2012 г. № 35 [13]. Исходя из данного разъяснения, можно сделать вывод, что, с одной стороны, судам надлежит вести аудиопотоколирование, а с другой стороны, аудиопотоколирование получает статус обязательного требования только при наличии технических средств для его проведения.

На наш взгляд, ставить вопрос об обязательности аудиопотоколирования в зависимость от наличия технических средств в условиях повсеместной цифровизации и технологизации нецелесообразно и необоснованно. Кроме того, исходя из смысла ст. 228 ГПК РФ, аудиопотокол судебного заседания приравнивается к протоколу, составленному в письменной форме, вместе с тем, отсутствие аудиопотокола не является безусловным основанием отмены, если исходить из п. 6 ч. 4 статьи 330 ГПК РФ. Полагаем, что редакция п. 6 ч. 4 статьи 330 ГПК РФ существенно снижает процессуальное значение аудиопотокола, тогда как аудиопотокол более верно отражает объективную действительность, существенно снижает влияние субъективных факторов на отражение и фиксацию хода судебного заседания.

В этой связи видится необходимым скорректировать редакцию п. 6 ч. 4 статьи 330 ГПК РФ для установления обязательности ведения аудиопотокола по каждому гражданскому делу. Предлагаем следующую редакцию п. 6 ч. 4 статьи 330 ГПК РФ «отсутствие в деле аудиопотокола судебного заседания, отсутствие протокола судебного заседания в письменной форме или подписание его не теми лицами, которые указаны в статье 230 настоящего Кодекса».

Рассмотрение дела в незаконном составе суда как существенная процессуальная девиация является безусловным основанием отмены, которое нуждается в уточнении его содержательного наполнения. Анализ норм гражданского процессуального закона позволяет говорить, что его содержание включает в себя следующие девиации нормативных предписаний: если в состав суда первой инстанции входило лицо, не обладающее полномочиями судьи; если гражданское дело было рассмотрено не в соответствии с законом (ст. 7 ГПК РФ);

¹ Доводы, приведенные С.И. Проскуряковым в жалобе, свидетельствуют о том, что он, формально оспаривая конституционность названных положений, фактически просит установить процессуальные нарушения, допущенные, по его мнению, судами при рассмотрении конкретного дела. Между тем, такого рода проверка, в том числе наличия у суда технической возможности использовать средства аудиопотоколирования и оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

«если в состав суда входил судья, подлежащий отводу» (ст. 16 ГПК РФ); если было нарушено правило, согласно которому «дело, рассмотрение которого начато одним судьей или составом суда, должно быть рассмотрено этим же судьей или этим же составом суда».

Произвести замену в составе суда возможно только в случаях, предусмотренных в п. 5 ст. 14 Кодекса¹ гражданского процессуального закона¹, и поэтому после принятия акта судебного правоприменения в форме решения и до обретения им законной силы замена судьи не допускается даже для разрешения вопросов, связанных с устранением недостатков в содержании и оформлении судебного решения, в частности, согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении» «дополнительное решение может быть принято только тем же составом суда, который вынес основное решение» [14].

Заявление отвода и самоотвода по своей сути представляет собой правовой механизм, посредством которого осуществляется нивелирование возникшего конфликта правовых интересов. Правовая конструкция ч. 2 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» предполагает, что судья должен заявить самоотвод, когда его участие в деле может вызвать сомнение в его объективности и беспристрастности ввиду возникновения конфликта правовых интересов. Это означает, что судья самостоятелен в решении вопроса о наличии или отсутствии такой заинтересованности. Как отмечается в литературе «доверие государства к судье презюмируется с момента наделения его властными полномочиями и предполагает возможность судьи оценивать обстоятельства, влияющие на его беспристрастность при вынесении решения и принимать меры по их урегулированию» [15].

Выявить конфликт правовых интересов позволяют специальные критерии, к числу которых относится внутренняя оценка судьи, реализуемая через самоотвод, а также оценка обстоятельств, которые могут рассматриваться сторонами рассматриваемого судьи как конфликт интересов.

Процессуальной формой оформления мнения сторон относительно наличия заинтересованности у судьи в исходе дела являются мотивированные ходатайства об отводах. «Мотивированность ходатайства об отводе предполагает указание на обстоятельства, которые свидетельствуют о наличии родственных, дружеских, имущественных, корпоративных и иных отношений с участником судебного разбирательства» [16].

¹ Решение вопроса о принятии искового заявления к производству, отложение судебного разбирательства, рассмотрение заявления об обеспечении иска и совершение иных процессуальных действий в случаях, не терпящих отлагательства, одним судьей вместо другого судьи в порядке взаимозаменяемости не являются заменой судьи.

Таким образом, незаконный состав суда, признанный законодателем грубой процессуальной ошибкой, приобретает статус безусловного основания отмены (изменения) акта судебного правоприменения, когда помимо нарушений по ст. 7 ГПК РФ имеет место действительный либо объективно воспринимаемый лицами, участвующими в деле, конфликт интересов, который не был устранен в рамках норм гражданского процессуального законодательства, устанавливающих порядок заявления и рассмотрения самоотводов или ходатайств об отводе судьи, а также в случае замены в составе суда без вынесения определения о замене в составе суда по основаниям предусмотренным в законе.

Следующим безусловным основанием отмены акта судебного правоприменения, которое вызывает затруднения в правоприменительной практике, является нарушение правил о языке судопроизводства. Правила о языке гражданского судопроизводства определяют порядок языкового общения всех участников гражданского процесса, а также механизмы защиты прав и законных интересов лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком гражданского судопроизводства. Дифференцированный подход к нарушению правил о языке судопроизводства позволил выделить следующие нарушения: 1) нарушение установленного языка судопроизводства и 2) не предоставление участвующему в деле лицу, не владеющему русским языком, возможности пользоваться услугами переводчика.

В целом по Российской Федерации нарушение правил о языке судопроизводства встречается в судебной практике крайне редко, однако в Республике Дагестан в связи с многонациональным составом населения республики такие дела встречаются в судебной практике.

Так, например, определением пятого кассационного суда общей юрисдикции было отменено решение Ботлихского районного РД от 13 октября 2020 года, оставленное без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РД от 1 апреля 2021 года в связи с нарушением правил о языке судопроизводства. При этом кассационный суд указал, что в материалах дела имеются документы, положенные в основу принятых по делу судебных актов на ином языке без перевода на русский язык (л.д. 17, 18, 21). В этой связи, поскольку в кассационном суде судопроизводство ведется на русском языке, кассационный суд не может проверить обоснованность выводов судов» [17].

В другом деле кассационная инстанция не усмотрела нарушений правил о языке судопроизводства, признав несостоятельным довод кассационной жалобы о нарушении судом правил о языке гражданского судопроизводства, поскольку из протоколов судебного заседания следует, что лицам, участвующим в деле, суд разъяснял их процессуальные права, предусмотренные ст. 12, 35, 39, 56 ГПК РФ, судом выяснялось у лиц, участвующих в деле, наличие у них ходатайств по вопросам, свя-

занным с разбирательством дела. Ходатайств о необходимости воспользоваться услугами переводчика истец не заявлял, о том, что плохо знает и понимает русский язык, суду не сообщал, напротив, участвовал в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи, пользовался всеми принадлежащими ему процессуальными правами (давал пояснения, отвечал на вопросы суда), проявляя знание русского языка.

Кроме того, в материалах дела имеются рукописные процессуальные документы от имени ФИО1 составленные на русском языке, подписанные им собственноручно, в том числе замечания на содержание протокола судебного заседания, составленного на русском языке, перевод которого им не запрашивался. Все это дало основание суду кассационной инстанции сделать вывод, что нет оснований считать кассатора лицом, не владеющим языком судопроизводства, усмотрев признаки злоупотребления им своим правом [18].

Таким образом, решение вопроса о невладеении либо недостаточном владении языком, на котором ведется судопроизводство, относится к сфере дискреционных полномочий суда, в рамках которых суд путем объективной оценки имеющихся фактов, делает вывод о способности лица понимать смысл слов и выражений языка, на котором ведется судопроизводство. Поэтому правил о языке гражданского судопроизводства в содержательном плане включают в себя не только регламентацию языка судопроизводства, но и обеспечение участвующему в деле лицу, не владеющему или слабо владеющему языком судопроизводства, возможности пользоваться услугами переводчика, давать объяснения, заявлять ходатайства и т.д. на родном языке. В этом плане следует обратить внимание на справедливое высказывание А.Т. Боннера о редакционном несовершенстве данного правила. «Законодатель именует основание к отмене судебного акта "нарушением правил о языке, на котором ведется судебное производство", в то время как в практическом плане речь может идти исключительно о нарушении права лиц, участвующих в деле, давать объяснения, заявлять ходатайства и т.д. на родном языке или любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика» [19, с. 11-31].

Следующим основанием, влекущим безусловную отмену акта судебного правоприменения, является нарушение тайны совещания судей при принятии акта судебного правоприменения. Следует отметить, что содержательная характеристика данного основания отмены вызывает затруднения, поскольку Гражданский процессуальный кодекс такого понятия не содержит, и поэтому нет единого понимания тайны совещательной комнаты. В частности, затруднения в содержательной характеристике данного основания отмены обусловлены и тем, что статьи 192, 194 ГПК РФ гласят о том, что суд удаляется в совещательную комнату и акт су-

дебного правоприменения в виде решения принимается в совещательной комнате.

Следует отметить, что не совсем удачен в редакционном плане п. 3 ч. 4 статьи 330 ГПК РФ, предусматривающий отмену судебных актов по причине нарушения правил о тайне совещания судей, поскольку он не затрагивает тайну совещательной комнаты. Очевидно поэтому в юридической литературе встречается весьма узкая трактовка данного основания отмены, в частности, отмечается, что «в связи с существенным расширением единоличного порядка рассмотрения гражданских дел, в том числе в рамках приказного и упрощенного производства, указанный институт в значительной мере утратил функцию гарантии судебской независимости и приобрел во многом раритетный ритуальный характер» [20, с. 234]. Полагаем, что в данном утверждении автор явно делает упор на погрешности в совещании судей, считая, что при единоличном рассмотрении дела совещания судей нет как такового и поэтому считает данное основание отмены «раритетным». На наш взгляд, который основан на обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2003 г. [21], в содержательном плане данное основание отмены необходимо раскрывать интеграционным способом, путем соотношения понятия тайны совещательной комнаты и тайны совещания судей, и таким образом данное основание отмены имеет более широкие границы и может быть применимо и при единоличном рассмотрении дела.

По сути, правило тайны совещательной комнаты, изложенное в ГПК РФ, состоит в необходимости вынесения решения судьей в изолированном помещении без связи с внешним миром. Никакие контакты судьи с участниками процесса, коллегами и даже для обсуждения рабочих вопросов недопустимы. Также недопустимо и проникновение посторонних лиц в кабинет судьи во время изготовления резолютивной части акта судебного правоприменения. Однако содержание исследуемого нами основания не исчерпывается только перечисленными выше действиями. Нарушение тайны совещания судей, как показывает судебная практика, имеет место и тогда, когда объявление акта судебного правоприменения происходит не после проведения судебного заседания, в котором закончилось разбирательство дела, а на следующий день.

Так, например, установив нарушение правил совещательной комнаты, суд кассационной инстанции отменил акты судебного правоприменения как первой, так и апелляционной инстанции, высказав свою правовую позицию следующим образом: судья, удалившись в совещательную комнату для принятия решения по делу, не вправе ее покидать до момента изготовления судом решения или его резолютивной части, так как при этом нарушается тайна совещательной комнаты (часть 2 статьи 194 ГПК РФ). По выходу из совещательной комнаты судебный акт подлежит немедленному оглашению [22].

Следует отметить, что в юридической литературе критикуется такая правовая позиция судов

и законодателя по причине того, что «судья, удаляясь в совещательную комнату для принятия акта судебного правоприменения, не всегда сразу готов написать и объявить резолютивную часть решения» [23]. Данная точка зрения представляется вполне обоснованной, поскольку зачастую при рассмотрении гражданского дела судебное разбирательство порой затягивается и выходит за пределы рабочего времени. В такой ситуации участникам процесса приходится ждать объявления резолютивной части акта судебного правоприменения, а судье, который возможно нуждается в перерыве для отдыха, приходится его поспешно ее выносить. Однако, согласно нормам ГПК РФ, если лицо, осуществляющее правосудие, после удаления в совещательную комнату возьмёт время для отдыха, то это будет расцениваться как грубое процессуальное нарушение, посягающее на тайну совещания судей.

Все вышеизложенное дает основание полагать о целесообразности изменения редакции статьи ГПК РФ о тайне совещания судей по аналогии с уголовно-процессуальной формой, позволяющей судье сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты. Такая юридическая конструкция тайны совещания судей позволит судье при необходимости воспользоваться правом на отдых перед принятием сложного решения, что,

несомненно, положительно отразится на качестве акта судебного правоприменения.

Резюмируя изложенное, можно заключить следующее:

1. Безусловные основания отмены актов судебного правоприменения составляют наиболее грубые нарушения гражданской процессуальной формы, подрывающие незыблемые, фундаментальные положения гражданского процессуального права, и свидетельствуют об отсутствии процессуальных гарантий справедливого правосудия.

2. Обосновывается, что редакция п. 6 ч. 4 статьи 330 ГПК РФ существенно снижает процессуальное значение аудиопrotocola судебного заседания, несмотря на то, что данная форма фиксации хода судебного заседания более полно и объективно отражает действительность, существенно снижает влияние субъективных факторов на качество протоколирования. В этой связи предлагаем редакцию п. 6 ч. 4. ст. 330 ГПК РФ сформулировать так: «отсутствие в деле аудиопrotocola судебного заседания, отсутствие протокола судебного заседания в письменной форме или подписание его не теми лицами, которые указаны в статье 230 ГПК РФ», что позволит придать аудиофиксации хода судебного заседания обязательный характер.

Список источников

1. Батурина Н.А. Отсутствие протокола судебного заседания как безусловное основание отмены решения суда // *Российский судья*. 2023. № 6. С. 22–27.
2. *Гражданский процесс: учебник для вузов* / под ред. М.К. Треушникова. Москва: Городец, 2003.
3. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2014. С. 719–720.
4. Алиев Р.Т. Нарушение режима проведения судебного заседания как основание к отмене судебного акта в цивилистическом процессе // *Российский судья*. 2024. № 4. С. 8–12.
5. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992.
6. Афанасьев С.Ф. К проблеме существенных процессуальных ошибок или безусловных оснований к отмене судебных решений по гражданским делам // *Вестник гражданского процесса*. 2015. № 3.
7. Батурина Н.А. Отсутствие протокола судебного заседания как безусловное основание отмены решения суда // *Российский судья*. 2023. № 6. С. 22 - 27.
8. Лесницкая Л.Ф. Основания к отмене обжалованных судебных решений. Москва, 1962.
9. Трофимова Л.В. Основания к отмене судебных решений, не вступивших в законную силу: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.
10. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: учебник / Н.В. Азаренок, В.А. Байдуков, В.М. Бозров и др.; под ред. В.М. Бозрова. Москва: Юстиция, 2017. 568 с.
11. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.01.2024 по делу № 33-2871/2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Проскурякова Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав статьёй 228 и пунктом 6 части четвертой статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов": Определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2023 № 809-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25042023-n-809-o/> (дата обращения: 12.09.2024).
13. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139119/ (дата обращения: 12.09.2024).

14. О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45640/ (дата обращения: 12.09.2024).
15. Рябцева Е.В. Незаконный состав суда как основание отмены приговора суда в апелляционном порядке // Российский судья. 2022. № 3. С. 21–25.
16. Еликбаева Л.Н. Отношения родства, супружества и свойства в институте отводов // Вестник Карагандинского юридического института МВД Республики Казахстан. 2004. Вып. 2 (10). С. 94 - 97.
17. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 г. по гражданскому делу № 88-6836/2021 // Архив пятого кассационного суда общей юрисдикции.
18. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции по гражданскому делу № 2-4655/2019 // Архив Пятого кассационного суда общей юрисдикции.
19. Боннер А.Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 11–31.
20. Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / Н.В. Алексеева, С.Т. Багыллы, А.В. Белякова и др.; отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2024.
21. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2003 года (ред. от 25.11.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. Кассационное определение от 11 августа 2022 г. по гражданскому делу № 88-6597/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. Скуратовский М.Л. Возможные формы деритуализации судебных заседаний в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 73–89.

References

1. Baturina N.A. Otsutstvie protokola sudebnogo zasedaniya kak bezuslovnoe osnovanie otmeny` resh-eniya suda [Absence of a court record as an unconditional basis for canceling a court decision], *Rossiiskij sud'ya [Russian judge]*, 2023, no. 6, pp. 22–27. (In Russ.).
2. Grazhdanskij process [Civil Procedure]: textbook for universities; edited by M.K. Treushnikov. Moscow: Gorodets Publ., 2003, 635 p. (In Russ.).
3. Saxnova T.V. Kurs grazhdanskogo processa [Civil Procedure Course]. 2nd ed., reprint. and add. Mos-cow: Statute Publ., 2014. pp. 719–720. (In Russ.).
4. Aliev R.T. Narushenie rezhima provedeniya sudebnogo zasedaniya kak osnovanie k otmene sudebnogo akta v civilisticheskom processe [Violation of the Regime for Conducting a Court Session as a Ground for Cancellation of a Judicial Act in Civil Proceedings], *Rossiiskij sud'ya [Russian judge]*, 2024, no/ 4, pp. 8-12. (In Russ.).
5. Yarkov V.V. Yuridicheskie fakty` v mexanizme realizacii norm grazhdanskogo processual'nogo prava [Facts in the Mechanism of Implementation of the Norms of Civil Procedural Law]: Doct. Law Sci. diss. Ekate-rinburg, 1992. (In Russ.).
6. Afanas`ev S.F. K probleme sushhestvenny`x processual`ny`x oshibok ili bezuslovny`x osnovanij k ot-mene sudebny`x reshenij po grazhdanskim delam [On the Problem of Significant Procedural Errors or Uncondi-tional Grounds for the Cancellation of Court Decisions in Civil Cases], *Vestnik grazhdanskogo processa [Bulletin of Civil Procedure]*, 2015, no. 3. (In Russ.).
7. Baturina N.A. Otsutstvie protokola sudebnogo zasedaniya kak bezuslovnoe osnovanie otmeny` resh-eniya suda [Absence of a court record as an unconditional basis for canceling a court decision], *Rossiiskij sud'ya [Russian judge]*, 2023, no. 6, pp. 22–27. (In Russ.).
8. Lesnitskaya L.F. Osnovaniya k otmene obzhalovanny`x sudebny`x reshenij [Grounds for the Cancellat-ion of Appealed Court Decisions]. Moscow, 1962. (In Russ.).
9. Trofimova L.V. Osnovaniya k otmene sudebny`x reshenij, ne vstupivshix v zakonnyuy silu [Grounds for the Cancellation of Judicial Decisions That Did Not Enter into Legal Force]: Cand. Law Sci. diss. Saratov, 1999. (In Russ.).
10. Aktual'nye problemy deyatel'nosti sudov obshchey yurisdiktsii Rossiyskoy Federatsii: uchebnik [Actuali-ties sudov common jurisdictions Russian Federation: textbook], N.V. Azarenok, V.A. Baydukov, V.M. Bozrov et al.; in order. V.M. Bozrova. Moscow: Justicia Publ., 2017, 568 p.
11. Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 30.01.2024 po delu N 33-2871/2024 [Appeal ruling of the Moscow City Court of 30.01.2024 in case No. 33-2871/2024]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).
12. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Proskuryakova Sergeya Ivanovicha na narushenie ego konstitucionny`x prav stat'ej 228 i punktom 6 chasti chetvertoj stat'i 330 Grazhdanskogo proces-sual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe postanovleniem Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii "Ob otkry`tosti i glasnosti sudoproizvodstva i o dostupe k informacii o deyatel`nosti sudov" [On the refusal to ac-cept for consideration the complaint of citizen Sergei Ivanovich Proskuryakov for violation of his constitutional rights by Articles 228 and paragraph 6 of Part Four of Article 330 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, as

well as by the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Openness and transparency of legal proceedings and on access to information on the activities of courts": Ruling of the Constitutional Court RF dated 04/25/2023 No. 809-O. (In Russ.). Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25042023-n-809-o/> (accessed 12.09.2024).

13. Ob otkry'tosti i glasnosti sudoproizvodstva i o dostupe k informacii o deyatel'nosti sudov [On the Openness and Publicity of Judicial Proceedings and on Access to Information on the Activities of the Courts]: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 13, 2012 No. 35. (In Russ.). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139119/ (accessed 12.09.2024).

14. O sudebnom reshenii [About the court decision]: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/19/2003 No. 23. (In Russ.). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45640/ (accessed 12.09.2024).

15. Ryabceva E.V. Nezakonny'j sostav suda kak osnovanie otmeny' prigovora suda v apellyacionnom poryadke [Unlawful composition of the court as a ground for reversing a court verdict on appeal], *Rossijskij sud'ya [Russian judge]*, 2022, no. 3, pp. 21–25. (In Russ.).

16. Elikbaeva L.N. Otnosheniya rodstva, supruzhestva i svojstva v institute otvodov [Relations of kinship, matrimony and properties in the institution of allotments], *Vestnik Karagandinskogo yuridicheskogo instituta MVD Respubliki Kazaxstan [Bulletin of the Karaganda Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan]*, 2004, issue 2 (10), pp. 94 - 97. (In Russ.).

17. Kassacionnoe opredelenie Pyatogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 12 oktyabrya 2021 g. po grazhdanskomu delu N 88-6836/2021 [Cassation ruling of the Fifth Cassation Court of General Jurisdiction dated October 12, 2021 in the civil case No. 88-6836/2021]. *Arxiv Pyatogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii [Archive of the Fifth Cassation Court of General Jurisdiction]*. (In Russ.).

18. Kassacionnoe opredelenie Pyatogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii po grazhdanskomu delu N 2-4655/2019 [Cassation ruling of the Fifth Cassation Court of General Jurisdiction in the civil case No. 2-4655/2019]. *Arxiv Pyatogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii [Archive of the Fifth Cassation Court of General Jurisdiction]*. (In Russ.).

19. Bonner A.T. Osnovaniya k otmene sudebny'x postanovlenij po grazhdanskim i arbitrazhny'm delam dolzhny' byt' privedeny' v sootvetstvie s zhizn'yu [The grounds for the cancellation of court rulings in civil and arbitration cases should be brought into line with life], *Vestnik grazhdanskogo processa [Bulletin of Civil Procedure]*, 2018, no. 5, pp. 11–31. (In Russ.).

20. Problemy' realizacii principov grazhdanskogo sudoproizvodstva v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti: monografiya [Problems of Implementation of the Principles of Civil Procedure in Law Enforcement]; N.V. Alekseeva, S.T. Bagilli, A.V. Belyakova et al.; edited by V.M. Zhuikov, S.S. Zavriev. Moscow: NORMA, INFRA-M Publ., 2024. (In Russ.).

21. Obzor zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii za tretij kvartal 2003 goda (red. ot 25.11.2015) [Review of legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the third quarter of 2003 (as amended on 11/25/2015)]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).

22. Kassacionnoe opredelenie ot 11 avgusta 2022 g. po grazhdanskomu delu N 88-6597/2022 [Cassation ruling of August 11, 2022 in civil case No. 88-6597/2022]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).

23. Skuratovskij M.L. Vozmozhny'e formy' deritualizacii sudebny'x zasedanij v arbitrazhnom processe [Possible Forms of Deritualization of Court Sessions in Arbitration Proceedings], *Vestnik grazhdanskogo processa [Bulletin of Civil Procedure]*, 2022, no. 2, pp. 73–89. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гаджиалиева Наида Шамильевна, доцент кафедры гражданского процесса юридического института Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: naidka79@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gadzhialieva Naida Shamilyevna, Associate Professor of the Department of Civil Procedure at the Law Institute of Dagestan State University, Candidate of Law, Associate Professor, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: naidka79@mail.ru

Поступила в редакцию 19.10.2024 г.;
одобрена после рецензирования 19.11.2024 г.;
принята к публикации 06.12.2024 г.

Received 19.10.2024; approved after reviewing
19.11.2024; accepted for publication 06.12.2024